

Кан почувствовал, как в нем закипает гнев, и нанес очень сильный удар в грудь Е Вэй. Е Вэй закашлялась кровью, и, как бы она ни была сильна, не смогла пережить шок. Тело Е Вэй с силой рванулось и покатилося по земле. На земле остался кровавый след, окрасивший ее в красный цвет. Е Вэй подперла себя одной рукой - вены на тыльной стороне кисти пульсировали. Она попыталась встать, но тут же снова упала. Е Вэй нахмурилась от того, как это было чертовски больно. Ей показалось, что кто-то глубоко разрезал живот. По лицу потекли бисеринки холодного пота. 'Черт возьми! Почему мужчины во время драки бьют именно в это место? Неужели бить по животу так удобно? В груди стало душно, как будто там лежал огромный камень. Длинные волосы упали вниз и закрыли пол-лица. Она почувствовала, как ее захлестывает гнев, и снова закашлялась кровью. Она понимала, что сейчас выглядит очень жалко.

Казалось, что чем более презрительно она выглядела, тем больше ей хотелось смеяться. Просто у нее был такой странный характер. Когда казалось, что ей грозит еще большая опасность, она становилась еще более расслабленной и совсем не боялась смерти. Из-за огромной разницы в способностях победа и поражение были для нее само собой разумеющимися. Даже если бы ее было трое, они никогда не смогли бы победить Кана. Сикосы не похожи на обычных людей, а она, при таком неравенстве, уже была достаточно способной, если ей удавалось брать кровь. Ее славные подвиги непременно войдут в анналы. Она сражалась с мутировавшей Одиннадцатой и даже пыталась помериться с ней силами. Что ж, она должна быть довольна. А может быть, весь потенциал человека раскрывается, когда он встречается со смертью лицом к лицу.

Е Вэй терпела дискомфорт, и это высказывание вдруг всплыло в ее сознании. Она глубоко вдохнула мягкий баритон, который напомнил ей о необходимости глубоко дышать всякий раз, когда она приходит в сознание после тяжелого ранения или удара. Это должно было сохранить ей жизнь еще на некоторое время и увеличить "золотое окно" лечения. Сделав глубокий вдох, девушка почувствовала, что жгучая боль немного ослабла. Рука Е Вэй почти впилась когтями в землю, она упрямо пыталась опереться и медленно встала. Хотя ей и удалось встать, но это было очень тяжело... Однако гордость не позволяла ей показать свою слабость перед врагами. Стоять, умирая, было лучше, чем молить о пощаде. Ее стойкость придавала ей много сил. Хотя ее взгляд казался немного рассеянным, она пристально смотрела на Кана.

На лице мужчины остался длинный след крови, и то, что раньше было обходительным лицом, стало немного страшным, так как его привлекательность была испорчена струйками крови, стекавшими по щекам. Кровь достигла уголков губ, и он скривил губы, чтобы аккуратно слизать ее. В этом зрелище чувствовалась кровавая жестокость, которая несла в себе убийственное намерение. Мэн Ляньин была потрясена, увидев, что он действительно разгневан. По мере того как в нем нарастал гнев, она одновременно радовалась и волновалась. Она радовалась тому, что Е Вэй погибнет от его ярости, а значит, у неё будет меньше забот. Однако... Её волновало, как долго она сможет продержаться под властью такого Кана. "Вэй Вэй, молодец! Никто не смог взять мою кровь. А теперь умри!" холодно произнес Кан и неожиданно прыгнул вперед. Е Вэй отступила назад, но не смогла уклониться от его ноги. Тонкая нога, сопровождаемая порывом, ударила ее и отправила в полет.

Почувствовав, что этого недостаточно, он вскочил на ноги и со всей силы ударил Е Вэй между грудью и животом. Е Вэй закашлялась кровью. Ее шея, подбородок и передняя часть рубашки были в крови. Ее глаза были широко открыты, и она выглядела ужасно. "Разве ты не способна на безумие? Встань, ну же..." Кан тяжело наступил на нее и злобно посмотрел сверху вниз. Е Вэй холодно рассмеялась и снова закашлялась кровью... Всё-таки это была чёртова карма. Только что она точно так же мучила Дайю, а Кан отплатил ей тем же. У Бога явно больное чувство юмора... Издевательская улыбка на ее лице не давала покоя Кану, когда он вспоминал

бесчисленные дни мучений и боли, пережитые им после шоковой мутации. Убийственное намерение в его глазах разгорелось еще ярче... Наклонившись, он схватил Е Вэй за лодыжки и в порыве гнева скрутил их.

"А-а-а!!!" Е Вэй закричала в агонии, когда Кан ломал ей кости, и чуть не потеряла сознание от боли. Если бы не ее необыкновенная способность терпеть боль, то жестокие и издевательские пытки Кана давно бы ее убили. Она почти слышала, как трещат её кости. Е Вэй ненавидела, что ее выносливость настолько велика, что она не теряет сознание от таких обстоятельств. В лодыжках вспыхнула жгучая боль, переполнявшая нервы. Мэн Ляньин была шокирована увиденной жестокостью. Она сочувствовала Е Вэй... Тем, кто попал в лапы Кана... Кан, похоже, считал, что этого недостаточно, и хотел поступить с ней так же, как с Дайю: покалечить, а потом убить. Он хотел, чтобы перед смертью она насладилась мучительной болью от пыток, чтобы она смогла испытать ту боль, через которую он прошел за все эти годы.

Для него было недостаточно покалечить Е Вэй ногу. Он хотел искалечить ей все конечности, выколоть глаза и отрезать язык, а затем казнить под дулом пистолета. Для Е Вэй уже ничего не имело значения, её ослабленное тело не могло выдержать его пыток. Он холодно рассмеялся и нанес удар ладонью по правой коленной чашечке. Сзади раздался порыв ветра и знакомый лай. Пара тонких рук схватила его за запястье и отбросила в сторону. Она почувствовала, как ее тело попало в тонкие, но сильные объятия. Одиннадцать почувствовала, что глаза ее горят, когда она задрожала. Сердечная боль, гнев и самобичевание нахлынули на нее, и она не смела прикоснуться к своему телу дрожащими руками. "Вэй Вэй..." Глаза Одиннадцатой покраснели. За последние десять с лишним лет она никогда не видела Е Вэй настолько тяжело раненным. Она чувствовала, как из Е Вэй, залитого кровью, постепенно вытекает жизнь.

После выкидыша у нее остались последствия, от которых она так и не оправилась. Ей не следовало драться с людьми, а сегодня она была так серьезно ранена... "Я в порядке!" Е Вэй говорила слабо, боль в теле явно убивала ее. Даже дышать ей сейчас было трудно. Однако разум её был предельно ясен. При этих словах она закашлялась кровью и почувствовала, что ее мир стал черным. "Вэй Вэй!" прорычала Одиннадцатая. Её руки были в крови Е Вэй, а ладони обжигали. Одиннадцатый отнес ее и положил у дерева, чтобы она могла прислониться к стволу. Вдруг она почувствовала что-то неладное и нащупала левую запястную кость Е Вэй. Людям, занимавшимся боевыми искусствами, ушибы сухожилий и переломы костей можно было легко залатать, но... Она сурово посмотрела на Кана с убийственным намерением. 'Умри, Кан, умри!'

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168906>